

Стрилец Олег Валентинович

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России
dom-hors@mail.ru

Черникова Юлия Игоревна

преподаватель кафедры уголовного права
Волгоградской академии
МВД России
dom-hors@mail.ru

**СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО,
ОТЯГЧАЮЩЕЕ ВИНУ И НАКАЗАНИЕ**

Strilets Oleg Valentinovich

PhD in Law, Professor of the Criminal Law Department,
Volograd Academy of
the Ministry of International Affairs of Russia
dom-hors@mail.ru

Chernikova Yulia Igorevna

Lecturer of the Criminal Law Department,
Volograd Academy of the Ministry of
International Affairs of Russia
dom-hors@mail.ru

**INTOXICATION
AS A FACTOR AGGRAVATING
PUNISHMENT**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к законодательной регламентации состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание. Авторами представлена собственная позиция относительно варианта совершенствования уголовного законодательства в свете Федерального закона от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ.

Ключевые слова:

состояние опьянения; обстоятельства, отягчающие наказание; вина; совершение преступления; уголовная ответственность.

The summary:

The article discusses issues related to the legal regulation of intoxication as circumstances aggravating punishment. The authors discuss an original view on the improvement of criminal legislation in the context of the Federal law dated 21 October 2013, No 270-FZ.

Keywords:

intoxication; circumstances aggravating punishment; fault; crime execution; criminal responsibility.

Важным фактором в общих началах назначения наказания является требование справедливого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления. Так, в стремлении достижения этой цели доминирует вопрос о необходимости признания состояния опьянения как признака, дифференцирующего вину лица, совершившего преступление и влияющего на его наказание.

А.В. Наумов отмечает, что уголовно-правовое значение состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего ответственность, тесно связано с его криминогенным значением. Состояние опьянения способно повышать опасность преступления, например, подогреть решимость виновного совершить общественно опасное деяние. В этом смысле можно говорить о содействии исследуемого состояния в созревании умысла субъекта. При совершении преступления состояние опьянения обычно и бывает своеобразным катализатором. В таких случаях следует признавать состояние опьянения виновного в момент совершения преступления отягчающим ответственность обстоятельством [1, с. 360].

Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ вносит изменения в ст. 63 УК РФ: «1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [2], закрепляя состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание. Справедливости ради отметим, что данный порядок в целом воспроизводит норму, которая закреплялась в статье 39 УК РСФСР 1960 г.

Вместе с тем прослеживается неоднозначность регламентации состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание в утвержденной редакции. Двусмысленность изложенной позиции обусловлена предоставленным правом судье (суду) не признать состояние опьянения обстоятельством, отягчающим ответственность, что априори выделяет данное состояние субъекта из всего перечня отягчающих обстоятельств.

Является ли такая точка зрения законодателя оправданной?

Несмотря на то, что вновь вводимое в уголовное законодательство обстоятельство, предусмотренное ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, следует охарактеризовать как «актуальнейшее», «особенное» и «исключительное», на самом деле таковыми не является.

И.И. Маслов пишет: «подобная законодательная конструкция учитывает как отсутствие обязательности (безусловности) влияния состояния опьянения на типовую степень общественной опасности содеянного и личности виновного, так и отсутствие строго определенной направленности данного влияния» [3, с. 20]. Представляется, что подобная несогласованность является нарушением построения законодательной конструкции. Так Л.Л. Кругликов указывает: «обязательность (безусловность) влияния означает, что соответствующее обстоятельство – в нашем случае состояние опьянения – сказывается на уровне (степени) общественной опасности и на наказании во всех случаях, когда оно в наличии, независимо от конкретных особенностей дела» [4, с. 373].

Кроме того, судебная практика периода действия УК РСФСР свидетельствует о достаточно частом пользовании суда правом не признавать данное состояние в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Так, по данным С.С. Гаскина: «состояние опьянения не повлияло на ужесточение ответственности в 18,2 % корыстных преступлений, 23,8 % квалифицированных и 36,5 % простых умышленных убийств, 10,9 % нанесения тяжких телесных повреждений, 28,5 % истязаний, 6,1 % изнасилований, 17,9 % хулиганств. При этом только в 12 % судебных решений были отражены мотивы, по которым суд посчитал возможным не учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего ответственность обстоятельства» [5, с. 65–66]. Таким образом, исходя из определяющих позиций вышеуказанных авторов, следует полагать об отсутствии необходимости предоставления судье (суду) права признать или не признать состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание.

Состояние опьянения лица, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, способствует выявлению и реализации ранее не осознанной, но смутно намеченной субъектом преступной цели. Не менее важную роль оно играет в принятии лицом, находящимся в состоянии опьянения, волевого решения совершить ранее задуманное противоправное деяние. В этом смысле состояние опьянения представляет собой обстоятельство, способствующее совершению преступления. Невозможно абсолютно каждого человека, находящегося в состоянии опьянения, рассматривать сквозь призму общественно опасных деяний, так как мысль о допустимости совершения преступления формируется у субъекта на подсознательном уровне вне зависимости от употребления алкогольных напитков или наркотических веществ. Однако исключительные случаи свидетельствуют о том, что некоторых людей состояние опьянения приводит к таким изменениям психики, которые могут оказаться единственным субъективным основанием совершенного правонарушения.

Совершение любого противоправного деяния, особенно если это насильственное преступление или преступление против личности, обусловлено такими негативными психическими состояниями человека, как злость, ненависть, месть, ревность, агрессия. Агрессия, как биологическая характеристика, свойственная абсолютно всем живым существам, имеет эволюционное значение. Данному поведению присуща способность реализовываться как в конструктивных, так и в деструктивных формах, как в социально приемлемой реакции на вредные воздействия извне, так и в нарушении морально-этических и правовых норм, прекращения и деформации отношений с окружающими [6, с. 4–5]. Проявление агрессивных реакций свойственно лицу, находящемуся в состоянии простого физиологического опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, следовательно, это состояние должно учитываться при дифференциации уголовной ответственности субъекта, совершившего противоправное деяние. Как отмечает И.М. Гальперин, дифференциация уголовной ответственности должна основываться на социально обусловленных границах государственного принуждения, определяемых типичными свойствами тех или иных категорий общественно опасных деяний, а также типичными личностными свойствами преступников [7]. Так, состояние опьянения во всех случаях повышает типовую степень общественной опасности содеянного или свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, ввиду психических изменений, сопутствующих данному состоянию.

Как указывает А.А. Гребеньков, рост агрессивности под влиянием алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ нельзя считать смягчающим вину и ответственность обстоятельством, несмотря на то обстоятельство, что указанные вещества имеют внешнюю по отношению к организму человека природу. Весьма существенное влияние на агрессивное поведение под воздействием алкоголя оказывают индивидуальные особенности психики лица, в том числе уже присутствующие в трезвом состоянии агрессивные тенденции [8, с. 50]. Вместе с тем отрицается факт утраты самоконтроля над своим агрессивным поведением

и, как следствие, уменьшения вины лица, находящегося в состоянии опьянения. Исходя из этого, нахождение лица в состоянии опьянения при совершении преступления свидетельствуют не в пользу смягчения ответственности лиц, совершающих преступления а, наоборот, в сторону признания данного обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность.

Негативное взаимодействие употребляемых алкоголя, наркотических средств, одурманивающих веществ и факта предрасположенности лица к агрессивному поведению, обуславливает совершение противоправных деяний. Однако имеются основания полагать об осведомленности данного лица о возможных неблагоприятных последствиях ввиду употребления им вышеуказанных средств. Это объясняется представлением человека о доминирующих акцентуациях его характера и способностях реагирования своего организма на употребляемые вещества. Так, не принимая во внимание личностные особенности, субъект нарочно приводит себя в состояние опьянения, сознательно употребляя алкоголь, наркотические средства или другие одурманивающие вещества. Общественная опасность такого лица является повышенной по отношению к иным лицам, тем самым обосновывается наша позиция о соответствии состояния опьянения обстоятельству, отягчающему наказание.

Состояние опьянения увеличивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания, снижает самокритику, растормаживает инстинкты, проявляет скрытые негативные особенности личности и переживания, которые в трезвом состоянии контролируются, например: ревность, тщеславие, старые обиды [9]. Таким образом, первостепенное значение в психическом состоянии субъекта имеет снижение критичности восприятия происходящего, также изменение восприятия тревожных ситуаций, большинство из которых принимаются лицом как агрессивные. Расторможенные инстинкты зачастую вместе с извлеченными из памяти переживаниями, произошедшими далеко в прошлом, обращаются в мотивы, представляемые доминирующими в поведении субъекта.

Приводя себя в состояние опьянения, лицо способно реализовать ранее задуманный преступный умысел. Результатом влияния употребляемых алкогольных напитков, наркотических средств или других одурманивающих веществ на психические особенности человека, представляется факт совершение им противоправного деяния.

На основании изложенного считаем, что состояние опьянения является обстоятельством, отягчающим наказание. Вместе с тем сказанное дает основания предложить авторскую редакцию вышеуказанного обстоятельства: «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ», законодательно закрепив его самостоятельным пунктом «р» в ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ.

Ссылки:

1. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2007.
2. Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19450> (дата обращения: 30.10.2013).
3. Маслов И.И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения: теория и практика законодательной регламентации // Вопросы экономики и права. 2010. № 12. С. 19–23.
4. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000–2009. Ярославль, 2010.
5. Гаскин С.С. Отягчающие обстоятельства: уголовно-правовая характеристика и пути совершенствования законодательной регламентации. Иркутск, 1985.
6. Дмитриева Т.Б. Агрессия и психическое здоровье. СПб., 2002.
7. Гальперин И.М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 70–71.
8. Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М., 2009.
9. Спасенников Б.А. Об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Современное право. 2003. № 5. С. 30–33.

References:

1. Naumov, AV 2007, *Russian criminal law. Course of lectures*, vol. 1, general part, Moscow.
2. *Federal Law of October 21, 2013 № 270-FZ "On Amending Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation" 2013, retrieved 30 October 2013, <<http://www.kremlin.ru/acts/19450>>.*
3. Maslov, II 2010, 'Differentiation of criminal responsibility for the crime while intoxicated: theory and practice of legislative regulation', *Problems of Economics and Law*, no. 12, pp. 19-23.
4. Kruglikov, LL 2010, *Problems of the theory of criminal law: selected papers, 2000-2009*, Yaroslavl.
5. Gaskin, SS 1985, *Aggravating circumstances: Penal characteristics and ways to improve the legislative regulation*, Irkutsk.
6. Dmitrieva, TB 2002, *Aggression and mental health*, St. Petersburg.
7. Halperin, IM 1983, 'Differentiation of criminal responsibility and punishment efficiency', *Soviet State and Law*, no. 3, pp. 70-71.
8. Grebenkov, AA 2009, *Criminal liability of persons who commit crimes while intoxicated*, Moscow.
9. Spasennikov, BA 2003, 'On criminal justice the perpetrators of the crime while intoxicated', *Modern law*, no. 5, pp. 30-33.